

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію **5** р. Статьи, присылаемыя въ редакцію, подлежатъ сокращенію и передѣлкѣ по ея усмотрѣнію; при необозначеніи гонорара, считаются бесплатными; проповѣди и описанія церковныхъ торжествъ не оплачиваются. Рукописи хранятся въ теченіе года.

РЕДАКЦІЯ помѣщается въ Житомирѣ, Крошненская ул., д. № 47.

16 августа

№ 33.

1909 года.

* Оффиціальная часть. *

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНОГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ.

7 августа священникъ с. Хотовицы, Кремен. у., Петръ Критскій переведенъ въ с. Антоновцы, того же уѣзда, а на его мѣсто назначенъ священникъ с. Подзамче, Кремен. у., Николай Гайденко.

2 августа учитель церковно-приходской школы с. Погорѣлецъ, Дубенск. у., Иона Шереметь назначенъ псаломщикомъ въ с. Малые Дорогостай, Дубенскаго уѣзда.

7 августа учитель церковно-приходской школы с. Самчикъ, Староконст. у., Владиміръ Тимотіевичъ назначенъ псаломщикомъ въ с. Вербородинцы, того же уѣзда.

7 августа псаломщикъ с. Ванжулова, Кремен. у., Всеволодь Яржемскій, согласно прошенію, уволенъ отъ должности и на его мѣсто назначенъ сынъ діакона Евгеній Война.

7 августа послушникъ Житомирскаго Архіерейскаго дома Сумеонъ Бондарчукъ назначенъ сверхштатнымъ псаломщикомъ Житомирскаго Каѳедрального Собора.

9 августа псаломщикъ с. Гошева, Овруч. у., Ареѳа Шрубовичъ уволенъ отъ должности.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Грибовой, Кременецкаго уѣзда, за перемѣщеніемъ свящ. Владиміра Яницкаго въ Благовѣщенскую епархію.

Въ с. Подзамчѣ, Кремен. у., за перемѣщеніемъ свящ. Николая Гайденко въ с. Хотовицу, того же уѣзда.

Въ м. Устилугѣ В.-Волынскаго у., за перемѣщеніемъ священника Николая Новоселецкаго въ с. Овадно, того-же у.

б) псаломщическія:

Въ с. Гошевѣ, Овручскаго уѣзда, за увольненіемъ псаломщика Ареѳы Шрубовича.

Выраженіе благодарности и награжденіе скуфьей и набедренникомъ.

Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 1 августа с. г. за № 5678, священнику Св.-Іаковлевской г. Житомира церкви Константину Лебедеву за понесенные труды при постройкѣ единовѣрческаго храма въ с. Пилипо-Кошарахъ, Новоградволинскаго уѣзда, объявлена благодарность Епархіального Начальства, а священники—с. Бул-

дычева, Новоградволинскаго уѣзда, Іосифъ Краткій и с. Пилипо-Кошарь, того-же уѣзда, Симеонъ Антиповичъ, за понесенные труды при постройкѣ того-же единовѣрческаго храма въ с. Пилипо-Кошарахъ—награждены—1-й скуфьею, а 2-й набедренникомъ.

Объявленія.

Отъ Совѣта Любаркинской второклассной школы. Овручскаго уѣзда.

Совѣтъ школы объявляетъ, что пріемныя испытанія желающимъ поступить въ младшее отдѣленіе 15 Сентября. Допускаются къ испытанію лица въ возрастѣ отъ 13 до 17 лѣтъ, окончившіе одноклассную церковно-приходскую или министерскую школу. Для поступленія въ старшее отдѣленіе требуется разрѣшеніе о. Епархіальнаго Наблюдателя. Пріема въ учительскій курсъ не будетъ. За содержаніе въ общежитіи школы взимается по 5 рублей въ мѣсяць. Прошенія о допущеніи къ испытанію подаются на имя Совѣта школы, съ приложеніемъ свидѣтельства объ окончаніи одноклассной школы и удостовѣренія отъ мѣстнаго священника о благоповеденіи. Съѣздъ воспитанниковъ старшаго отдѣленія и учительскаго курса назначается на 17 Сентября.—

Отъ Епархіальнаго Попечительства о выдачѣ пособій.

1) За первую половину 1909 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго попечительства, *по Луцкому 1-му округу*, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Еленѣ Береговичъ 4 руб., Антонинѣ Яневичъ 9 руб., Іуліаніи Голдаевичъ 2 руб., Лидіи Гвоздиковской 4 руб., Ольгѣ Зайончковской 2 руб. 50 коп., Еленѣ Тарановичъ 5 руб. 50 коп., Александрѣ Антоновичъ 4 р. 50., Еленѣ Калихевичъ 1 руб., Вѣрѣ Лавровой 2 руб., Александрѣ Хотовицкой 9 р., Капитолинѣ Яновской 2 р., Наталіи Гвоздиковской 10 руб., Сусанѣ Рафальской 3 руб., священническимъ сиротамъ Диминскимъ 4 р., Юліи Ясинской 3 руб., псаломщическимъ вдовамъ Агафіи Ко-

стедкой 2 руб., Аннѣ Мальчевской 3 руб., Соломоні Тарановичъ 3 руб., Маріаннѣ Соколовской 4 руб., Анастасіи Крестьянполь 1 руб., Параскевіи Абрамовичъ 2 руб. 75 коп., Аннѣ Бѣлянской 6 р., діаконой вдовѣ Ѳеклѣ Карашевичъ 4 руб., Шульгачамъ 5 руб. Голдаевичамъ 4 руб., Соколовскимъ 6 руб., Стефанидѣ Юнкевичъ 4 р., Екатеринѣ Садовой 3 руб., псаломщическому сыну Андрею Вижевскому 7 руб. пономарской вдовѣ Анастасіи Лилякевичъ 2 рубля.

2) За первую половину 1909 года, при воспособленіи 12 руб., со стороны Епархіального Попечительства, *по Владимірволинск. 5-му округу*, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ Маріи Жахановичъ 10 руб., Софіи Центеловичъ 8 руб., Домникии Вѣлцкой 6 руб., священническимъ сиротамъ Моргаевскимъ 6 р., діаконой вдовѣ Аннѣ Крещечковской 3 руб., заштатному псаломщику Ивану Янкевичу 5 руб., псаломщическимъ вдовамъ Ѳеклѣ Сычинской 7 руб. и Ксеніи Лобачевской 5 руб.

3) за первую половину 1909 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, *по Заславскому 1-му округу*, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Александрѣ Малевичъ 15 руб., Юліи Левитской 4 руб., Файнѣ Пекарской 4 руб., Аннѣ Дашкевичъ 4 руб., священническимъ сиротамъ Александрѣ Диминской 4 руб., заштатному псаломщику Михаилу Суражкевичу 5 руб., псаломщическимъ вдовамъ Александрѣ Вакуловичъ 4 руб., Стефанидѣ Стеблицкой 4 рубля, Іуліаніи Мартышевой 4 руб., заштатному псаломщику—діакону Амвросію Левитскому 4 руб., пономарскимъ вдовамъ—Елисаветѣ Червинской 4 руб. 64 коп., Маріи Коротынской 4 руб., и Еленѣ Вожкевичъ 4 рубля.

4) за первую половину 1909 года, при воспособленіи 4 руб. 75 коп., со стороны Епархіального Попечительства, *по Житосмірск. 1-му округу*, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Екатеринѣ Писаревской 7 руб.; Аннѣ Соханевичъ 5 руб., Ольгѣ Михайловской 5 руб., Юліи Ящинской 5 руб., Александрѣ Дейниковской 5 руб., Тасіи Скобельской 7 руб., священнической сиротѣ Маріи Соханевичъ 5 руб., заштатному псаломщику Ивану Филинскому 5 руб., псаломщическимъ вдовамъ Ольгѣ Скивской 5 р., Кикиліи Фирлѣвичъ 4 р., Анастасіи Кузьминской 3 руб. Екатеринѣ Костинской 8 рублей и Анастасіи Витавской 3 рубля.—5) за первую половину 1909 года, при воспособленіи 4 руб. со стороны Епархіального Попечительства, *по Заславскому 2-му округу*, слѣдующимъ лицамъ заштатному священнику Анастасію Букоемскому 10 руб., священническимъ сиротамъ Николаю Герусу 6 руб., священническимъ вдовамъ Аннѣ Гордіевичъ 12 руб., Надеждѣ Кудринской 5 руб., псаломщическимъ вдовамъ—Антонинѣ Карвовой 4 руб., Іулитѣ Криницкой 4 руб., Маріи Калиповичъ 4 руб., Маріи Цыбульской 7 руб. 50 коп., Евгеніи

Доброчинской 5 руб. и пономарской дочери Матронѣ Новоселецкой 7 руб. 6) за первую половину 1909 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по *Ковельскому 1-му округу*, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Іуліаніи Концевичъ 8 руб. 50 коп., Юліи Михалевичъ 8 руб., Юліи Малевичъ 6 руб., Ольгѣ Вартиминской 8 руб., Маріи Малевичъ 10 руб., священническимъ сиротамъ—Юліи Абрамовичъ 8 руб., Людмилѣ Ненадкевичъ 6 руб., Аннѣ Ненадкевичъ 10 руб., псаломщическимъ вдовамъ Ѳеклѣ Михалевичъ 8 руб., Ксеніи Балицкой 6 руб., псаломщической сиротѣ Домникіи Тарановичъ 6 руб. и пономарской сиротѣ Маріи Михалевичъ 8 руб. 7) за первую половину 1909 года, при воспособленіи 16 руб. 60 коп. со стороны Епархіального Попечительства, по *Владиміровольскому 2-му округу*, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Ольгѣ Конашинской 5 руб., Агафіи Ленчовской Аннѣ Осовской 6 р., свящ. сиротамъ Шумскимъ 6 руб., Екатериѣ Ненадкевичъ 5 руб., Агафіи Теодоровичъ 3 руб., Александрѣ Голиковой 4 руб., псаломщическимъ вдовамъ—Сломоніи Петровичъ 4 руб., Варварѣ Рѣчинской 4 руб., Анастасіи Матусевичъ 4 руб., Ѳеклѣ Малевичъ 4 руб., Аннѣ Вилинской 4 руб. и псаломщической сиротѣ Епистиміи Скульской 4 руб. 8) за первую половину 1909 года, безъ воспособленія, со стороны Епархіального Попечительства, по *Кременецкому 4-му округу*, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Наталіи Литвиновичъ 8 руб., Анастасіи Нарушевичъ 9 руб., Еленѣ Дашкевичъ 8 руб., священническимъ сиротамъ—Аннѣ Клюковской 8 руб., Цихоцкимъ 12 руб., Минодорѣ Хотовицкой 8 руб., Марѣ Панкевичъ 8 руб., Параскевіи Войнѣ 8 руб., псаломщическимъ вдовамъ Еленѣ Либацкой 8 руб., Наталіи Конахевичъ 7 руб., Маріи Тышкевичъ 8 руб., и пономарской вдовѣ Екатериѣ Абрамовичъ 7 рублей.—

О смерти священниковъ и псаломщиковъ.

Благочинный 4 округа Кременецкаго уѣзда сообщаетъ, что 25 минувшаго іюня умеръ, на 53 году жизни, священникъ с. Зинекъ, **Модестъ Іоанимовъ Капустинскій**, оставивъ послѣ себя жену Іуліанію Иванову, 43 лѣтъ. Покойный былъ бездѣтный. Взносы въ эмеритальную кассу членскіе и на осиротѣлыя семейства вносилъ аккуратно.

Благочинный 4-го округа Заславскаго уѣзда сообщаетъ, что 30 іюля сего 1909 года умеръ на 61 году жизни священникъ села Майдана Лабунскаго **Василій Іоанновъ Лавриновичъ**.

Послѣ смерти покойнаго остались: жена его Варвара Прокопівна и дѣти: Александръ 35 л. учитель однокласнаго народнаго училища, Авакасіѣ 32 л. псаломщикъ с. Шимковецъ Кременецкаго уѣзда, Николай 30 л. псаломщикъ с. Выжвы Ковельскаго у., дочь Вѣра 27 лѣтъ окончившая Житомирское женское училище Духовнаго вѣдомства, Надежда 24 л. окончившая тоже училище, сынъ Михаилъ 22 л.—окончившій Дух. Семинарію въ 1909 г. дочь Любовь 20 л. окончившая Житомирское женское училище Духовнаго вѣдомства, дочь Софія 18 л. окончившая тоже училище, сынъ Антоній 13 готовится для поступленія въ 3-й классъ духовнаго училища, Леонидъ 11 лѣтъ воспитывается въ 1 кл. Дух. училища, Марія 11 л. воспитывается во 2 классѣ Житомирскаго женскаго училища Духовнаго вѣдомства. Семья покойнаго находится въ самомъ крайнемъ положеніи: она нуждается въ самомъ необходимомъ для жизни... Имущества послѣ покойнаго не осталось никакого, а долговъ разнымъ лицамъ болѣе тысячи рублей. Положенные взносы покойный вносилъ всѣ.

Благочинный 4 округа Ковельскаго уѣзда сообщаетъ, что 29 іюня сего года умеръ заштатный псаломщикъ села Кречевичъ **Илія Максимовъ Литвиновичъ**, имѣвшій отъ роду 74 года, былъ холостъ. Имущества у него ровно никакого не осталось.

Благочинный 1-го округа Староконстантиновскаго уѣзда доноситъ, что 14-го іюля сего года умеръ псаломщикъ села Вербородинець **Макарій Ивановъ Тимотіевичъ**, на 80-мъ году жизни. Послѣ покойнаго осталась жена его Іустина Николаевна 48 лѣтъ и дѣти его: Владиміръ 23 лѣтъ окончилъ въ 1909 г. полный курсъ Семинаріи, состоитъ учителемъ церковно-приходской школы, Иванъ 20 л. обучается въ 4-мъ классѣ той же Семинаріи, Антонъ 18 л., во 2-мъ классѣ той-же Семинаріи, Димитрій—14 лѣтъ, въ Кременецкомъ дух. училищѣ и Михаилъ, 10-ти лѣтъ находится дома. Жена псаломщика Тимотіевича и четверо непристроенныхъ дѣтей остались безъ всякихъ средствъ къ жизни. 5-ти коп. взносы и въ эмеритальную кассу вклады псаломщикъ Тимотіевичъ дѣлалъ аккуратно.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

16 августа № 33. 1909 года.

* Неофициальная часть. *

Слово въ недѣлю 12-ю, сказанное въ Житомирскомъ Каѳедральномъ Соборѣ.

„Учитель Благій! Что мнѣ сдѣлать
добраго, чтобы имѣть жизнь вѣчную?“
(Мѡ. XIX, 16).

Съ такимъ вопросомъ нѣкто юноша обратился къ
Господу Иисусу.

Какъ видите, вопросъ этотъ—вопросъ величайшей
важности, ибо ничто для насъ такъ не важно, какъ
вѣчная жизнь. Можно быть совершеннымъ невѣждой
въ рѣшеніи всякихъ другихъ вопросовъ, которые ста-
вятся человѣческимъ разумомъ, но нельзя, рѣшитель-
но нельзя, никому уклониться отъ рѣшенія этого во-
проса—„что мнѣ сдѣлать добраго, чтобы имѣть жизнь
вѣчную?“.

Только развѣ безумецъ, подобный тому безумному,
который сказалъ въ сердцѣ своемъ: „нѣсть Богъ“—,
можетъ не интересоваться своей послѣдней судьбой.
Слѣдовательно, всякій изъ насъ, кто считаетъ себя че-
ловѣкомъ разумнымъ и имѣющимъ въ сердцѣ своемъ
вѣру въ Бога, долженъ, подобно тому евангельскому
человѣку, сказать Господу: „Учитель Благій! Что мнѣ
сдѣлать добраго, чтобы имѣть жизнь вѣчную?“.

Но истинно разумный человѣкъ, конечно, не огра-
ничится только вопросомъ, какъ ему спастись—а съ

величайшимъ благоговѣніемъ выслушаетъ и рѣшеніе его...

Что же отвѣтилъ Господь вопрошавшему о пути въ жизнь вѣчную?

Отвѣтъ Онъ далъ не краткій, — въ немъ Онъ указалъ всѣ ступени восхожденія къ небесному совершенству и небесной, вѣчной жизни, — указалъ самое начало, то есть зарожденіе духовной жизни въ человѣкѣ, указалъ средину въ развитіи ея, указалъ и высшую ступень, словомъ, указалъ всѣ условія, чтобы получить „сокровище на небесахъ“. Что же это за условія, въ чемъ они состоятъ?

Прежде всего Господь отвѣтилъ юношѣ такъ: * „если хочешь войти въ жизнь вѣчную“... Итакъ, начало духовной жизни предполагаетъ *хотѣніе, желаніе* ея. Никто не можетъ спастись, если въ душѣ его нѣтъ желанія спасенія, если въ сердцѣ нѣтъ потребности, стремленія къ небесному блаженству, ибо дѣло спасенія есть дѣло свободное, дѣло совѣсти человѣка.

Итакъ, начало спасенія въ хотѣніи этого спасенія, но это хотѣніе, это желаніе нельзя понимать только какъ мимолетное чувство, какъ неопредѣленную жажду чего-то высшаго, какъ одну только неудовлетворенность условіями настоящей земной жизни.

Истинное желаніе спасенія есть твердая рѣшимость стремиться къ добру, есть такое внутреннее горѣніе, которое воспламеняетъ всю душу человѣка небеснымъ огнемъ божественной благодати, есть голосъ Божій въ сердцѣ человѣка, которому онъ не можетъ уже противиться, который неудержимо влечетъ его на путь новой, святой жизни.

Тогда человѣкъ, озаренный свѣтомъ божественной благодати, съ отвращеніемъ озирается на свое порочное прошлое, тогда онъ уже не творитъ того, что Господь запрещаетъ дѣлать вопрошавшему Его о пути ко спасенію словами: „не убивай, не предлюбоудѣйствуй, не кради, не лжесвидѣтельствуй“. Тогда онъ горькими слезами оцѣкиваетъ свои прежнія преступленія противъ божественнаго закона и своей совѣсти. И это покаяніе расширяетъ его сердце любовью ко всякому человѣку — и ближнему и дальнему. Поэтому Господь и говоритъ еще совопроснику Своему: „почитай отца

и мать; и: люби ближняго твоего, какъ самого себя“. Да и можетъ ли не исполнять эти заповѣди тотъ, кто ощутилъ въ сердцѣ своемъ ихъ сладость и въ умѣ своемъ утвердилъ ихъ правду? Напротивъ—не будетъ ли онъ искать еще высшаго, еще большихъ подвиговъ?

Вотъ и этотъ евангельскій юноша говоритъ Господу: „все это я сохранилъ отъ юности моей, чего еще не достаетъ мнѣ?“.

И что же отвѣчаетъ ему Господь? „Если хочешь быть совершеннымъ, пойди, продай имѣніе твое и раздай нищимъ и будешь имѣть сокровище на небесахъ, и приходи, и слѣдуй за Мною“.

Отвѣтъ этотъ опечалилъ юношу, потому что онъ былъ весьма богатъ, и поразилъ учениковъ Спасителя, которые думали, что богатый имѣетъ больше возможности войти въ жизнь вѣчную; они еще не понимали, что трудно человѣку, обремененному дѣлами житейскими, войти въ царство небесное. А между тѣмъ это дѣйствительно такъ; Господь требовалъ только необходимаго. Конечно, отреченіе отъ богатства и вообще отъ мірскихъ попеченій есть подвигъ, есть самоотверженіе, но они рѣшительно необходимы всякому человѣку, который ищетъ христіанскаго совершенства, который хочетъ слѣдовать за Христомъ, ибо невозможно служить и Богу, и мамонѣ, невозможно служить двумъ господамъ, которые нераздѣльно желаютъ господствовать въ челоѣкѣ.

Но горе тому челоѣку, который подумаетъ въ сердцѣ своемъ совершить этотъ подвигъ только своими силами. Господь ясно сказалъ: „челоѣкамъ это невозможно, Богу-же все возможно“. Этими словами Онъ указалъ на высшую христіанскую добродѣтель— смиренномудріе. И, дѣйствительно, главное въ христіанинѣ это сознать свое духовное ничтожество и чувствовать богатство Христа, богатство Его ученія и богатство тѣхъ духовныхъ дарованій, которыя даются намъ въ Церкви, обогрѣнной Его пречистой Кровію.

Кто сознаетъ это, тотъ нашелъ истинные пути въ жизнь вѣчную.

Итакъ, путь постепеннаго восхожденія въ нее таковъ: онъ начинается въ сердцѣ челоѣка любовью къ ней; эта любовь сначала отвращаетъ его отъ порочной

жизни, засгавляегь потомъ исполнять заповѣди, вѣдѣть къ самоотверженію, рѣшительному отреченію отъ мірскихъ привязанностей, приближаегь ко Христу и, наконецъ, учить въ Немъ Одною *находить богатство духовное*. Естественно теперъ спросить: стоимъ-ли мы и люди нашего вѣка на этомъ пути?

Съ душевной горечью приходится сознаться, что мало теперъ людей, ищущихъ пути въ жизнь вѣчную, мало даже интересующихся вопросами вѣры и добродѣтельной жизни. На самомъ дѣлѣ, кто теперъ задасть такой вопросъ—что сдѣлать добраго, чтобы войти въ жизнь вѣчную? Почти никто. Но за то въ наши дни не рѣдкость услышать такіе вопросы — что сдѣлать, чтобы быть богатымъ? Что сдѣлать, чтобы быть у власти? Иногда даже эти вопросы касаются столь низкихъ и ничтожныхъ вещей, что недоумѣваешь — неужели ихъ задаютъ христіане, просвѣщенные свѣтомъ Христовой мудрости?

Тѣмъ менѣе теперъ людей, которые борются съ порочными наклонностями своей души и своего тѣла. Къ стыду христіанскаго общества нужно сказать, что въ немъ появились даже такіе люди, которые считаютъ страсти свои лучшимъ выраженіемъ человѣческой природы, украшеніемъ ея, дающимъ счастье; которые отвергають христіанскую добродѣтель, утверждая, что она противна человѣческой природѣ. А взамѣнъ этого, проповѣдуютъ стремленіе къ власти, къ почестямъ, къ накопленію матеріальныхъ богатствъ. Конечно, такимъ людямъ совершенно чуждо и непонятно смиреніе христіанское; гордость они возвели въ добродѣтель и омрачили ею свое несмысленное сердце, и въ своемъ духовномъ ослѣпленіи думаютъ, что они стоятъ на истинномъ пути жизни и не видятъ бездны, которая разверзается предъ ихъ ногами.

Видя такое общее небреженіе о спасеніи, можетъ быть и вы готовы, подобно ученикамъ Христовымъ, сказать Ему: „такъ кто же можетъ спастись“, если всѣ люди уклонились отъ праваго пути? Тѣ изъ нихъ, скажемъ, кто приметъ въ сердце свое Христову благодать. Въ Апостолѣ, который читался за сегодняшней божественной службой, говорилось объ ап. Павлѣ, который нѣкогда гналъ Церковь Божию; но силой божествен-

ной благодати онъ совершенно переродился и совершилъ во славу Христову великіе подвиги, такъ что могъ сказать о себѣ, что онъ болѣе другихъ потрудился въ благовѣствованіи Христовомъ. Но блаженный ап. Павелъ прибавляетъ: „не я впрочемъ, а благодать Божія, которая со мною“.

Воистину божественныя уста, изрекшія Христову правду!

Итакъ, скажете, что-же дѣлать намъ, чтобы спастись?

Прежде всего сознать, что дѣло спасенія есть самое важное дѣло въ жизни, что рѣшеніе вопроса—что сдѣлать, чтобы войти въ жизнь вѣчную, выше всѣхъ вопросовъ, которые ставятся человѣческимъ разумомъ, что все въ міръ ничто въ сравненіи съ человѣческой душой и ея спасеніемъ.

Сознавши это, нужно далѣе возлюбить путь Христовъ, хотя-бы онъ сулилъ намъ одни страданія, и любовь эту выразить въ подвигахъ благочестія, а также въ духовной борьбѣ всегда уповать только на милость Божию и богатство Христовой любви, при совершеніи всякаго христіанскаго подвига говоря себѣ всплнѣ убѣжденно: „человѣкамъ это невозможно, Богу же все возможно“.

Ректоръ Семинаріи, *Архим. Виссаріонъ.*

Изъ дневника богомольца.

VII.

6 августа. Преображеніе Господне. Оживляемъ свои страницы стих отвореніемъ Е. Балясниковой изъ „Колокола“:

Вѣщаль Христось Своимъ ученикамъ:

Ужь солнца лучъ златой готовится затмиться;

Пойдемте на гору со Мною помолиться,

Вы узрите днесь знаменіе тамъ.

*

И взявъ съ Собою Петра, Іакова, Іоанна,

Взошелъ Онъ съ ними на гору Фаворъ:

И полный благи, и кроткаго смиренья
На небо устремил Свой чистый взоръ.

И сталъ молиться Онъ, и вотъ въ лазурной выси
Свѣтъ неземной внезапно возсіялъ,
Его одежда сдѣлалась бѣлѣ снѣга,
Прекрасный ликъ, какъ солнце возблисталъ.

Предъ нимъ явились въ пурпурныхъ одѣяняхъ
Пророки: Илія и Моисей,
И долго длилась ихъ чудесная бесѣда
Подъ блескомъ ослѣпительныхъ лучей.

А съ облака былъ слышенъ гласъ великій
Зиждителя, Творца всѣхъ, и Владыки,
Глаголавшій: Сей есть Мой Сынъ отъ вѣка,
Пришедшій въ міръ избавить человѣка.

Отъ козней зла и вѣковыхъ оковъ,
Принесшій всѣмъ спасенье и любовь;
Сей есть Мой Сынъ и Властелинъ всего,
Ученія послушайте Его!

Послушайте Его ученія, ибо и всѣмъ намъ, взирая откровеннымъ лицемъ на славу Господа нашего, должно преобразоваться духомъ Божиимъ въ той же образъ, отъ славы въ славу (2 Кор. 3, 18). Но слушаемъ ли Его? „Слушаемъ ли Того, — допрашиваетъ русскій Златоустъ. — Кого гласъ изъ облака повелѣваетъ слушать. Его ли одного слушаемъ? Не избираемъ ли себѣ другихъ учителей? Не ищемъ ли другихъ спасителей? — Кто слушаетъ возлюбленнаго Сына, тотъ, какъ Онъ самъ говоритъ, по Немъ всегда ходитъ, на все зреть въ Его свѣтъ, желаетъ только угоднаго Ему, творить только Его волю, услаждается Его обѣтованіями и любовью; для того Иисусъ есть все, и путь, и истина, и животь, и премудрость, и правда, и избавленіе. То-ли Господь нашъ для насъ? И то ли мы для Него? (Иннок. Херс.).“ Оглянемся въ нынѣшній день на свою жизнь, сбросимъ путы грѣха и страстей, и пойдемъ съ Господомъ на гору святую. Пора отъ сна гибельнаго востать, пора „не къ тому челоѣче-

скимъ похотемъ, но воли Божіей прочее въ плоти жити время (1 Петр. 4,3.2)“.

6 августа Каѳедральный соборъ торжественно свершалъ свой храмовой праздникъ. Владыка Антоній, наканунѣ, 5-го, совершалъ божественную литургію въ Крестовой церкви, въ 3 ч. по полудни малую вечерню и акаѳистъ Иисусу сладчайшему, а въ 6 ч. вечера всенощное бдѣніе, въ соборѣ. Въ самый праздникъ ранняя литургія была совершена въ 7 ч. утра въ Александро-Невскомъ придѣлѣ. Позднюю литургію въ 10 ч. у. совершалъ Владыка Антоній въ великомъ соборномъ храмѣ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства и массы молящагося народа. И пятого, и шестого августа, за литургіями, Владыка по обычаю поучалъ народъ.

Въ воскресенье, 9 августа, за отъѣздомъ Высокопреосвященнаго Антонія, въ Каѳедральномъ соборѣ божественную литургію совершалъ о. ректоръ Вол. Дух. Семинаріи архимандритъ Виссаріонъ, произнесшій за литургіей помѣщенное въ семь №-рѣ слово.

VIII.

11 августа древній городъ Острогъ, а съ нимъ и вся волинская земля свѣтло чтить память *своего*, родного святого—преподобнаго Θεодора, князя Острожскаго, великаго защитника православной вѣры на Волини, славнаго подвижника Печерской обители. „Восхваляемъ,—поетъ церковь, Θεодора блаженнаго, той бо отъ юности себе не пощади, въ походѣхъ противъ враговъ вѣры нашея плоть изнуряя и животъ свой за други полагая и яко Давидъ Соломону, своему сынову, о построеніи храмовъ Божіихъ завѣтъ предавъ, монашеское житіе изволилъ есть, аки рабъ братіи угождай и себе самого смиряя, того убо воспоемъ, братіе, яко Богу и ближнимъ поработившагося, враги же видимыя и невидимыя смирившаго и молящагося непрестанно о душахъ нашихъ“. 11 августа въ Острогѣ великій праздникъ, ради котораго отбылъ туда и Высокопреосвященный Антоній. Сроднившійся душой съ волинской землей, Владыка торжественными службами чтить всѣ мѣстныя святыни, сугубо прославилъ память преподобнаго Іова въ Почаевѣ, и нынѣ создаетъ такое-же прославленіе и преподобному Θεодору нъ Острогѣ. Мощи святого почиваютъ въ Печерской обители, но часть ихъ, а также рака и чтимая икона преподобнаго, долго стоявшая надъ мощами въ Дальнихъ пещерахъ,—благодаря стараніямъ Владыки и мѣстнаго Острожскаго духовенства и гражданъ, среди которыхъ нашлись люди, въ которыхъ крѣпко жива память прошлаго и ожилъ древній духъ борцовъ за православіе, столь потребный въ наше лихолѣтье,—стали достояніемъ, съ 1907 года, Древне-Замковаго Острожскаго собора.

Кто же такой преподобный Феодоръ, какія его заслуги церкви волынской? Къ стыду нашему, рѣдкій изъ насъ знаетъ исторію своей родной церкви. Школа, и низшая и средняя, почти не знакомятъ съ нею, пастырскія поученія въ храмахъ слышатся сотнею людей, а тысячи и въ праздники идутъ „на страну далече“ отъ всего родного, святого, церковнаго, русскаго.

Преподобный Феодоръ — потомокъ князей Острожскихъ и отдаленный св. кн. Владиміра. Въ 1386 году, послѣ смерти отца своего Данила, съ успѣхомъ ограждавшаго нападенія польскаго короля на Волынь и охранявшаго православную вѣру отъ латинскихъ іезуитовъ, Феодоръ вступилъ во владѣніе городомъ Острогомъ и острожскимъ княжествомъ. Сразу онъ явился крѣпкимъ защитникомъ вѣры православной и русскаго народа отъ притязаній латинскаго духовенства и поляковъ.

Онъ освободилъ изъ кременецкой крѣпости любимаго русскими и литовцами князя и вождя ихъ Свидригайла. Послѣдній отправился въ Москву и поднялъ противъ Польши великаго князя Дмитрія Донскаго, а Феодоръ собралъ войска волынскія, и пошли противъ поляковъ. Походъ кончился тѣмъ, что поляки обѣщали не гнать православныхъ и латинству не давать преимущества передъ православіемъ.

Затѣмъ Феодоръ, услышавъ, что въ Чехіи латиняне притѣсняютъ гуситовъ, съ отборнѣй дружиной волынянъ отправился на помощь гуситамъ противъ германскаго императора, котораго возбудили противъ послѣдователей Гуса латиняне. Императоръ, подъ напоромъ гуситовъ и волынянъ, отступилъ, и Феодоръ занялся внутреннимъ устройствомъ и умирненіемъ чеховъ. Черезъ годъ онъ опять съ тою-же цѣлью былъ въ Чехіи.

По смерти литовскаго князя Витовта, поднялись смуты и борьба: литовцы и русскіе хотѣли, чтобы княжилъ Свидригайло, поляки предлагали своего кандидата. Феодоръ сталъ на сторону Свидригайла, въ 1432 г., подъ Марафой (въ Подоліи) разбилъ войско польское, завоевалъ Луцкъ и Брестъ-Литовскій, и всю Подолію, Волынь и Литву очистилъ отъ поляковъ.

Успѣхи Феодора возбудили зависть Сидригайла, который вѣроломно напалъ на Феодора и взялъ его въ плѣнъ, но народъ поднялъ бунтъ и любимый князь получилъ свободу. Новый польскій король, племянникъ Свидригайла, цѣня труды и заслуги Феодора, сдѣлалъ его намѣстникомъ Волыни, но Феодоръ, втайнѣ давно мечтавшій о подвигахъ инока, оставилъ „красная міра сего“, и поступилъ въ Кіево Печерскую лавру. Въ иночествѣ онъ сталъ іеромонахомъ Феодосіемъ. Въ простыхъ трудахъ, въ молитвѣ и нощныхъ

бдѣніяхъ, въ изнуреніи отъ голода и холода, въ смиренномъ послушаніи и безмолвіи протекли послѣдніе годы жизни преподобнаго.

Безболѣзненная, глубокая старость, мирная и тихая кончина, а затѣмъ, небесное прославленіе въ благолѣпномъ нетлѣннйи мощей и даръ чудотвореній, а нынѣ все болѣе возрастающая любовь къ его св. памяти—вотъ вѣнецъ и награда жизненнаго подвига св. Феодора. Да будетъ же съ похвалами память праведнаго во вѣки.

С. В. М.

Къ вопросу о внѣшкольномъ надзорѣ за учащимся юношествомъ.

Окончаніе *).

Такова сила нравственно—воспитательныхъ началъ внѣшкольнаго надзора въ жизни нашего воспитывающагося юношества! Но вопросъ въ томъ, кто можетъ и долженъ не только въ себѣ носить эти воспитательныя начала, но и—проводить ихъ въ жизнь воспитывающагося юношества, осуществлять на самомъ дѣлѣ? На вопросъ этотъ отвѣчаемъ прямо и положительно, что реализаторомъ воспитательныхъ началъ въ жизни учащагося юношества должна быть по преимуществу семья, не безъ строгаго соответствія ея дѣятельности, въ этомъ отношеніи, требованіямъ, предъявляемымъ ей школой. „Мы должны, говорилъ въ свое время Сенека,—избрать какого либо добродѣтельнаго мужа, и всегда имѣть его передъ глазами, чтобы жить какъ бы подъ его надзоромъ и все дѣлать у него на виду... Большая часть погрѣшностей пресѣкается, если у тѣхъ, у которыхъ на умѣ грѣхъ, есть вблизи свидѣтель. Для души необходимо имѣть кого-либо, къ кому она могла бы относиться съ робкимъ почитаніямъ, нравственная сила примѣра котораго вносить освященіе и въ ея собственную сокровенную жиснь. О, счастливъ тотъ, который не только своимъ присутствіемъ исправляетъ, но даже и самую мысль о немъ, родившуюся въ душѣ другого! Счастливъ и тотъ, который такъ можетъ почитать кого либо, что онъ уже при мысли о немъ собирается съ силами и улучшаетъ себя!“ Вникая въ истинный смыслъ приведенныхъ словъ философа, мы склонны лумать, что такимъ добродѣтельнымъ мужемъ и такимъ счастливецемъ, дѣлающимъ и другихъ счастливыми, можетъ и должна быть главнымъ образомъ семья, но только лишь точно исполняющая прямыя требованія своего нравственнаго долга и

*) Смотри, № 32 Вол. Епарх. Вѣд.

вполнѣ подготовленная къ безусловно—правильному и потому вполнѣ безукоризненному исполненію своихъ обязанностей относительно воспитанія дѣтей ея. Долгъ справедливости требуетъ сказать, что въ недостаткѣ заботливости о воспитаніи дѣтей нельзя упрекнуть нашу семью,—этой заботливости, сказать правду, такъ много, что если бы она была направлена на истинный путь, то воспитаніе учащагося юношества достигло бы высокаго нравственнаго роста. Но дѣло въ томъ, что, по замѣчаніямъ педагоговъ прошедшаго и настоящаго времени и по свидѣтельству жизненнаго опыта, въ постановкѣ семейнаго надзора за воспитывающимся юношествомъ нерѣдко красною нитью проходитъ полнѣйшая неповготовленность къ этому самихъ родителей, проявляющая себя въ неумѣнн ихъ взятыя за это дѣло, въ ихъ растерянности и часто въ хаотическомъ настроеніи ихъ духа. Жизненный опытъ,—не безъ исключеній конечно,—увѣряетъ насъ въ томъ, что, за недостаткомъ должной подготовки родителей къ дѣлу семейнаго надзора за дѣтьми, нравственныя наставленія, внушаемыя ими воспитывающимся юношамъ, представляются довольно часто въ крайне жалкомъ и несостоятельномъ видѣ. Родители въ данномъ случаѣ или вовсе не обдумываютъ дѣла, за которое принимаются, или же заключенія ихъ часто бываютъ не зрѣлы и не состоятельны. Въ большинствѣ случаевъ дѣйствія ихъ, особенно дѣйствія матерей, обуславливаются,—по Спенсеру,—минутнымъ настроеніемъ: они вытекаютъ не изъ разумаго обсужденія того, что наиболѣе полезно воспитывающемуся юношеству, а просто выражаютъ преобладающія ощущенія родителей, хорошія или дурныя, и измѣняются съ каждымъ часомъ, сообразно съ переменною ощущеній. Если же внушенія нравственныя дополняются какими—нибудь опредѣленными доктринами и методами, то эти послѣдніе, или берутся изъ прошедшаго, безъ надлежащаго примѣненія къ настоящему, или же принимаются на вѣру отъ лицъ, легкомысленно увлекающихся модными, далеко не нравственными, теоріями воспитанія и потому не заслуживающихъ ровню никакого вниманія,—методы эти, такимъ образомъ, опредѣляются не просвѣщеніемъ, а скорѣе—невѣжествомъ времени. Изъясняя хаотическое состояніе мнѣній и пріемовъ родителей, имѣющихъ благое намѣреніе—должнымъ образомъ воспитывать своихъ дѣтей, извѣстный педагогъ недавняго, сравнительно, времени—Рихтеръ писалъ, между прочимъ, слѣдующее. „Если бы скрытыя мотивы обширнаго класса отцовъ могли быть обнаружены и были бы изложены въ видѣ плана занятій и наставленій для нравственнаго воспитанія, то они представили бы нѣчто въ родѣ слѣдующаго: Въ первый часъ: „или мною или воспитателемъ должна преподаваться ребенку чистая нравственность; во второй: „смѣшанная нравственность, или та, которая можетъ быть примѣняема къ личной вы-

годъ“: въ третій: „развѣ ты не видишь, что твой отецъ поступаетъ такъ и такъ?“; въ четвертый: „ты еще малъ, а это прилично только взрослымъ“; въ пятый: „вся сущность въ томъ, чтобы ты имѣлъ успѣхъ въ свѣтѣ и имѣлъ какое-нибудь значеніе въ государствѣ“; въ шестой: „не временное, а вѣчное опредѣляетъ достоинство человека“; въ седьмой: „слѣдуетъ лучше сносить несправедливость, и быть добрымъ“; въ восьмой: „но защищайся мужественно при нападеніяхъ“; въ девятый: „не слѣдуетъ шумѣть, любезное дитя“; въ десятый: „мальчикъ не долженъ сидѣть такъ смиренно“; въ одиннадцатый: „ты долженъ болѣе повиноваться родителямъ“; въ двѣнадцатый: „и воспитывать самъ себя“. Такимъ образомъ, ежечаснымъ измѣненіемъ своихъ правилъ отецъ прикрываетъ ихъ бездоказательность и и односторонность. Что же касается его жены, она не походитъ ни на него, ни даже на того арлекина, который выходитъ на сцену съ связкою бумагъ въ каждой рукѣ, и когда у него спрашиваютъ, что у него въ правой рукѣ, онъ отвѣчаетъ, „приказанія“, а въ лѣвой.— „отмѣна приказаній“. Мать лучше всего можно сравнить съ гигантомъ Бриаріемъ, у котораго сто рукъ и въ каждой—по связкѣ бумагъ.— При такомъ отношеніи семьи къ дѣлу внѣшкольнаго надзора за дѣтьми трудно и даже невозможно надѣяться на прочный нравственный устой воспитывающагося юношества. А если принять во вниманіе и то, что къ несовершенствамъ внѣшкольнаго родительскаго надзора за дѣтьми присоединяется еще естественная слабость родителей къ дѣтямъ и семейный эгоизмъ, въ силу котораго родители не рѣдко готовятъ своихъ дѣтей не для борьбы съ жизнію, а только лишь для того, чтобы имъ удобнѣе было плыть по ея теченію, то дѣло нравственнаго воспитанія юношества, въ такомъ случаѣ если не совсѣмъ рухнетъ, то по крайней мѣрѣ значительно пострадаетъ. По замѣчанію Ушинскаго, „всякая сколько нибудь здравая педагогика говоритъ намъ: воспитывайте вашихъ дѣтей такъ, чтобы они, выросши, были довольны не только тѣмъ положеніемъ, въ которомъ находились ихъ родители, но и гораздо болѣе скромнымъ. Но наша практическая семейная педагогика говоритъ другое. Мы всѣ мало думаемъ о томъ, чтобы быть полезными на томъ мѣстѣ, на которомъ стоимъ, но стараемся лѣзть все вверхъ да вверхъ, и если не можемъ сами забраться выше, то хотимъ подставить лѣстницу нашимъ дѣтямъ. Это семейное тщеславіе одна изъ отличительныхъ чертъ русскаго воспитанія, и къ какимъ дикимъ и жалкимъ явленіямъ оно часто насъ приводитъ! Вотъ отецъ и мать, не понимающіе ни слова ни на одномъ иностранномъ языкѣ, наполнили свой домъ иностранцами и иностранками и ходятъ въ собственной своей семьѣ, какъ въ лѣсу, не понимая ничего, что вокругъ ихъ дѣлается и говорится. Вотъ папаша, обладающій грубѣйшими ма-

нерами полкового писаря, заботится объ аристократичности въ манерахъ своихъ дѣтей и колотить своего сынишку за то, что онъ поугралъ съ сыномъ дворника. Вотъ господинъ, дотянувшій до статскаго совѣтника, бьется изъ всѣхъ силъ, чтобы втиснуть своего сына въ аристократическое училище и т. д. Сколько жалкихъ и смѣшныхъ и безобразныхъ явленій! Если бы родители заботились о томъ, чтобы дѣти ихъ получили лучшее воспитаніе, чѣмъ получили они сами,—то это было бы очень утѣшительное явленіе. Но развѣ это забота о воспитаніи? Нѣтъ, это только желаніе блеснуть предъ другими, стать на голову другимъ.—Какъ часто бѣднѣйшіе люди растрчиваютъ послѣднія крохи, чтобы дать блестящее воспитаніе своимъ дѣтямъ, и потомъ удивляются: почему эти дѣти, воспитавшись между дѣтьми людей богатыхъ и знатныхъ, дѣлаются или несчастными, или ни къ чему не годными, или даже мелкими плутами, которые различными продѣлками поддерживаютъ себя въ высшемъ кругу. Какъ часто такіе родители, съ накипѣвшею горечью въ сердцѣ, говорятъ своимъ страдающимъ или безпутнымъ дѣтямъ: „мы ничего не жалѣли для вашего воспитанія, мы отказывали себѣ въ кускѣ хлѣба, чтобы дать вамъ воспитаніе самое блестящее, какое получаютъ только дѣти графовъ и князей—и что изъ васъ вышло?“ Бѣдные родители, жалкія дѣти! Да развѣ это было воспитаніе, а не дрессировка простой крестьянской лошади, которой назначено пахать землю, на манеръ дорогого англійскаго коня? Развѣ воспитаніе чѣмъ аристократичнѣе, тѣмъ и лучше?—Менѣе вреда, но тоже достаточно, производить другое болѣе мелкое проявленіе тщеславія въ воспитаніи. Въ иномъ семействѣ не пропустить ни одного знакомаго, чтобы не показать ему, какъ хорошо дѣти декламируютъ стихи, какъ хорошо они танцуютъ, какъ говорятъ пофранцузски и т. п. Какъ часто на этихъ экзаменахъ воспитаніе такъ противуестественно борется съ врожденною, драгоценною стыдливостію дѣтей; какъ часто раздуваютъ въ нихъ самолюбіе, зависть, тщеславіе, нахальство, кокетство, съ такою заботливостію, какъ будто бы это были лучшія человѣческія добродѣтели. Подъ влияніемъ этого—то семейнаго эгоизма и пристрастнаго изъ него тщеславія,—говоритъ тотъ же Ушинскій,—портится не только умственное, но и нравственное образованіе нашихъ дѣтей: какъ часто подавляемъ мы въ нихъ драгоцѣннѣйшія свойства души человѣческой единственно только потому, что они проявляются не въ тѣхъ формахъ, которыя мы условились называть приличными. Эгоизмъ, самолюбіе, тщеславіе дѣлаются побудительнѣйшими мотивами воспитанія. „Учись хорошенько, будешь умнѣ другихъ, будешь богатъ, въ чинахъ, выйдешь въ люди, станешь человѣкомъ“; но подъ этимъ словомъ—„человѣкъ“ разумѣется вовсе не христіанское понятіе. Этотъ „выходъ въ люди“

перепортилъ у насъ уже не одно поколѣніе. По нашему понятію, люди гдѣ-то вверху, выше насъ, а не наравнѣ съ нами и тѣмъ болѣе не внизу насъ. „Тебѣ не прилично“: вотъ фраза, которая чаще всего слышится въ нашемъ семейномъ воспитаніи. „Благовоспитанный мальчикъ не долженъ ходить на кухню; благовоспитанная дѣвушка не должна говорить правду всякому встрѣчному“ и т. п. Послѣ всего этого слѣдуетъ признать за истину, что столь модный въ наше нервное время семейный эгоизмъ—это такая глубочайшая и ядовитая язва въ организмѣ нравственнаго воспитанія юношества, которая отравляетъ это воспитаніе въ самомъ корнѣ его, изъ которой протекають всѣ остальные болѣзни подобнаго рода, и этихъ болѣзней не излѣчитъ никакими эгоистическими философскими теоріями и никакими матеріалистическими возрѣніями,—и что потребовалось бы не мало времени, чтобы въ достаточной степени обрисовать то многовѣтвистое дерево зла, которое вырастаетъ въ жизни изъ плодovитaго зерна семейнаго эгоизма...

Сказанное убѣждаетъ насъ въ томъ, что школа ни въ какомъ случаѣ не должна отстранять отъ себя внѣшкольный надзоръ за воспитывающимися юношами изъ за одного лишь опасенія брать на себя лишній и притомъ необязательный трудъ. Несомнѣнно найдутся, даже въ самой педагогической средѣ, люди, которые желали бы сложить со школы тяготу нравственнаго воспитанія учащагося юношества на томъ простомъ основаніи, что для школы достаточно и той работы, какую несетъ она по дѣлу умственнаго развитія юношей, и исполненіе этой обязанности—возложить исключительно на семью, которая призывается къ этому прямымъ требованіемъ нравственнаго долга. Конечно, желаніе такого рода—естественно и вполне легально, но что же дѣлать, если семья, по силѣ вещей, нуждается въ помощи школы?—Необходимо помогать ей всѣми, отъ школы зависящими, мѣрами и средствами. Необходимо тѣмъ болѣе потому, что школа, незамѣтнымъ для нея образомъ, своею просвѣтительною дѣятельностію дѣлаетъ въ этомъ отношеніи весьма многое и значительно помогаетъ семьѣ. Школьный учитель,—по Бэну,—наравнѣ со всѣми лицами, пользующимися контролемъ для особыхъ цѣлей, есть въ тоже время нравственный наставникъ или дисциплинаристъ, участвующій въ запечатлѣніи хорошихъ и дурныхъ послѣдствій извѣстнаго поведения учащихся. Ради своихъ собственныхъ цѣлей онъ долженъ направлять дѣйствія своихъ питомцевъ, одобрять и порицать дѣлаемое ими другъ другу и ему самому. Онъ прививаетъ и укореняетъ послушаніе, исполнительность, правдивость, честность, вѣжливое и почтительное обращеніе и все, что требуется школою. Кто умѣетъ охранять порядокъ и дисциплину, необходимые для чисто—умственнаго преподава-

нія, тотъ оставляетъ въ умѣ своихъ питомцевъ чистыя нравственныя впечатлѣнія, даже не заглаваясь этою дѣлю. Если учитель обладаетъ совершенствомъ такта, заставляющимъ питомцевъ въ различной степени любить дѣло, о х о т ю и р а д о с т н о подчиняться необходимымъ стѣсненіямъ, и—умѣетъ хорошо настроить питомцевъ къ себѣ и другъ къ другу, то онъ въ высокой степени воспитываетъ ихъ нравственно, сознавая ли это, или нѣтъ... Если школа такую свою дѣятельностію расположить семью только лишь къ пассивному воспріятію плодовъ такой дѣятельности, то и въ такомъ случаѣ дѣло воспитанія юношества путемъ внѣшкольнаго надзора со стороны семьи выиграетъ весьма много,—если же побудитъ семью къ активному участию въ этомъ дѣлѣ и воздѣйствію на это дѣло согласно требованіямъ педагогическаго идеала, то то же дѣло несомнѣнно выиграетъ еще больше.—И если семья вправѣ предъявлять школѣ свои идеальныя требованія въ томъ смыслѣ, чтобы школа имѣла хорошихъ наставниковъ, и чтобы эти наставники не только преподавали какъ должно науки, но и служили для питомцевъ добрымъ примѣромъ какъ въ служебныхъ, такъ и въ частныхъ своихъ отношеніяхъ къ нимъ, то и школа, много сдѣлавшая и дѣлающая для образованія юношества, тѣмъ болѣе вправѣ требовать отъ семьи полного уваженія къ своимъ принципамъ, и это не только по вопросу о системѣ образованія, но и въ отношеніи ко всѣмъ частнымъ требованіямъ школьной дисциплины...

„Не затѣмъ, — говоритъ одинъ изъ педагоговъ семидесятихъ годовъ прошедшаго столѣтія, — не затѣмъ родители посѣщаютъ учебное заведеніе, въ которомъ обучаются ихъ дѣти, чтобы выхлопотать какое-либо послабленіе или снисхожденіе своимъ дѣтямъ, но чтобы, сообщая съ воспитателями, обсудить мѣры обоюднаго вліянія на воспитанниковъ, чтобы лучше изучить ихъ привычки и наклонности и правильно дѣйствовать на нихъ“—средствами отъ семьи и отъ школы зависящими...

Итакъ, что же? Семья и школа, взаимно помогая другъ другу, должны усердно работать и усиленно трудиться въ дѣлѣ нравственнаго развитія воспитывающагося юношества путемъ внѣшкольнаго надзора за своими питомцами. Такая дружная работа семьи и школы, при взаимномъ искреннемъ и чистосердечномъ довѣрїи другъ къ другу, увѣнчается полнымъ успѣхомъ и достигнетъ, несомнѣнно, того, что и сама жизнь послужитъ точнымъ и вѣрнымъ показателемъ благихъ результатовъ такой дѣятельности.

Протоіерей *Н. Трипольскій*.

Современныя задачи православнаго духовенства.

Продолженіе *).

III.

Истовое, благоговѣнное совершеніе православнаго богослуженія уже само по себѣ назидаетъ, просвѣщаетъ, умиляетъ, учитъ,—и священникъ, надлежащимъ образомъ, искренно, задушевно и внимательно относящійся къ своему священному долгу совершать тайны Божія *честны*, уже на половину выполняетъ вторую свою обязанность—*учить*. Учительство отъ древнихъ лѣтъ въ Христовой Церкви считалось неотъемлемою, существенною и необходимою принадлежностью богослуженія. Въ IV вѣкѣ оно достигло высочайшей степени развитія. Пастыри учительные пользовались особо-глубокимъ уваженіемъ. Пастыри и архипастыри русской церкви всегда прилагали все мѣры къ тому, чтобы учительство стояло на должной высотѣ. Такъ митрополитъ Фотій (XIII—XIV в.) внушаетъ поповскому духовенству: „порученное вамъ стадо научайте заповѣдямъ Божиимъ, укажите имъ какъ жить, и попеченіе имѣти о своемъ спасеніи; научайте ихъ ходить въ храмъ Божій, соблюдать посты“. „Учите“, пишетъ далѣе тотъ-же святитель, „своихъ дѣтей духовныхъ, дабы престали отъ есквернословія и неподобныхъ“. Кромѣ предметовъ проповѣди, указывается и самый характеръ учительства: „Подобно тому“, говоритъ святитель Московскій Іона, „какъ врачи не однимъ и тѣмъ же лѣкарствомъ все болѣзни врачуютъ“, такъ и пастырь въ своемъ учительствѣ долженъ примѣняться къ духовному состоянію своихъ пасомыхъ. „Ему, т. е. пастырю, „подобаетъ быти и блagu, и люту, и милосерду, яко да вся исправитъ“. По словамъ св. Іоны, пастырю учителю нужно имѣть „великое художество“. Ближайшее къ намъ время выдвинуло рядъ великихъ и знаменитыхъ церковныхъ витій, какъ лично просвѣщавшихъ словомъ Христовой истины паству, такъ и крѣпко заботившихся, чтобы и подчиненные имъ пастыри и соработники поучали своихъ словесныхъ овецъ. Таковы Иннокентій Херсонскій, Амвросій Харьковскій, Дмитрій и Никаноръ Херсонскіе, о. Іоаннъ Кронштадтскій и др. Само духовенство, и въ печати, на страницахъ епарх. органовъ, „Церковныхъ Вѣдом.“, и на своихъ собраніяхъ, весьма заботливо и часто поднимало вопросъ объ оживленіи церковной проповѣди, о лучшей ея постановкѣ, о предметахъ и характерѣ проповѣдничества и пр. Тѣмъ не менѣе въ последнее время

*) См. № 32 „Вол. Еп. Вѣд.“

все болѣе и болѣе раздаются жалобы на упадокъ проповѣдничества. Многие изъ пастырей, въ свою очередь, жалуются, что они и рады-бы проповѣдывать, учить, да невниманіе, небрежность съ стороны слушателей, покидающихъ храмъ именно въ ту пору, когда на каѳедрѣ появляется проповѣдникъ, убиваетъ въ нихъ энергію, заставляетъ опускать руки. Правда, упадокъ религіозной жизни общества вообще въ послѣднее время сталъ довольно ярко сказываться и въ этомъ небрежномъ отношеніи его къ церковной проповѣди. Гордость, самолюбіе, жезнь не по Евангелію, обличаемая пастырями,—вотъ отчасти причина холодности и презрѣнія общества къ церковной проповѣди. Но отчасти причиной упадка проповѣди въ наше время служить и само духовенство. Неудачный выборъ темы, неприспособленность полученія къ умственному развитію и душевному складу слушателей, формализмъ, казенщина, отсутствіе задушевности, убѣжденности,—вотъ отчасти причины того, почему проповѣдь церковная не пользуется вниманіемъ слушателей, не производитъ желательнаго дѣйствія. Не жалуются слушателями и рѣчи обличительныя, направленные противъ какихъ-либо пороковъ, особенно, если эти рѣчи произносятся молодыми пастырями. Нельзя, конечно, согласиться съ тѣмъ, что вообще обличительныя проповѣди не нужны; но въ нихъ именно требуется все „великое художество“ проповѣдника, весь его пастырскій и психологическій тактъ, чтобы не сказать лишняго, чтобы рѣчь не обидѣла слушателей; нужно, чтобы такая проповѣдь произносилась съ особою кротостію, незлобіемъ и искреннимъ, сердечнымъ сокрушеніемъ объ обличаемыхъ недостаткахъ. Выборъ темы тоже играетъ немаловажную роль для благотворнаго и желательнаго дѣйствія проповѣди; избитыя, непредставляющія особаго интереса темы, понятно, непривлекутъ вниманія слушателей. Главнѣйшими темами для современныхъ проповѣдей должно быть, съ одной стороны, раскрытіе положительнаго вѣроученія церкви и христіанской морали; а съ другой,—проповѣдь должна имѣть полемическій и апологетическій характеръ. Первого рода проповѣди крайне—необходимы, потому что народъ нашъ,—разумѣемъ простой народъ, а отчасти и самую интеллигенцію,—еще слишкомъ малознакомъ со своимъ вѣроученіемъ и весьма часто толкуетъ его вкось и вкривъ; а интеллигенція наша, выходящая изъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, по окончаніи таковыхъ, въ весьма рѣдкихъ случаяхъ не старается позабыть полученные зачатки христіанскаго образованія. Народъ нашъ,—нечего грѣха таить,—въ массѣ своей настолько слабо знаетъ свою вѣру, что нерѣдко высказываетъ довольно нелѣпый и, во всякомъ случаѣ, вредный взглядъ, что „всякая вѣра хороша“. А это ведетъ къ безразличію, индифферентизму, который такъ ярко проявляютъ наши простолуди-

вы, даже лучшіе изъ нихъ, посѣщая костелы и, ничуть не возмущаясь, переходить изъ православія въ иновѣріе. Необходимо, поэтому, въ церковной проповѣди, со всею полнотою выяснять какъ положительное ученіе св. церкви, такъ особенно его превосходство предъ инославными вѣроисповѣданіями. А для сего положительно необходимо знакомить слушателей и съ иновѣрными исповѣданіями и ихъ отступленіями отъ Богооткровенной истины. Такого характера проповѣди, пробуждая въ умѣ слушателей сознаніе правоты и истинности православнаго ученія, несомнѣнно, возбуждаютъ въ сердцахъ ихъ любовь и преданность вѣрѣ и святую ревность о славѣ ея. Интеллигенція наша также не можетъ похвалиться, какъ уже сказано объ этомъ, солиднымъ религіознымъ образованіемъ и ревностію о славѣ вѣры. Поэтому церковному проповѣднику нечего смущаться тѣмъ, что предъ нимъ болѣе или менѣе образованные слушатели, для которыхъ излишне говорить о христіанскихъ истинахъ. Зачастую бываетъ, что для такихъ слушателей раскрытіе извѣстной христіанской догмы — гораздо болѣе подходящее дѣло, чѣмъ для простолюдиновъ. Для простолюдина религіозное невѣжество иногда даже менѣе опасно, чѣмъ для образованнаго слушателя. Последний, необладая достаточнымъ знаніемъ церковной истины, но имѣя фактическую возможность знакомиться съ разными антирелигіозными ученіями, по чувству гордаго самолюбія и тщеславія, не отдавая отчета въ превосходствѣ христіанской истины, готовъ, по первому зову л ж е у ч и т е л е й отвергнуться отъ Христа. Проповѣди такого полемико-аполлетического характера особенно необходимы въ послѣднее переживаемое нами время, когда, точно ураганъ какой, несутся на православіе волны сектантской пронаганды, теперь такъ легко разрываемаго всѣмъ и каждому. Проповѣднику-пастырю необходимо крѣпко стоять на стражѣ своего стада, вооружаться знаніями, и съ церковной кафедрой, и при всякомъ удобномъ случаѣ разъяснять ученіе церкви, обличать ложныя ученія и защищать правду и истинность ученія Христова. Нѣкоторые говорятъ, что предметами церковной проповѣди не должны быть темы политическія и соціально-экономическія. Взглядъ этотъ положительно неправиленъ. Разъ церковь живетъ не какою-то особенною, отдѣльною жизнію, а жизнію Государства, и чада ея суть члены Государства, имѣющіе право и нужду интересоваться вопросами политики, экономики, соціологіи, прямой долгъ пастырей церковныхъ обязательно разъяснять своимъ чадамъ значеніе извѣстнаго политическаго вопроса, событія, но разъяснять въ свѣтѣ Христова ученія, въ согласіи съ заповѣдями евангелія.

Но самымъ главнымъ видомъ пастырскаго учительства мы считаемъ *законоучительство въ школахъ и въ многогослужеб-*

ныя бесѣды. Это такое широкое поле пастырскаго учительства и воздѣйствія, что никакая проповѣдь церковная замѣнить его не можетъ. Законоучитель священникъ, ревностно и сердечно относящійся къ своей обязанности учить дѣтей, приносить и себѣ, и имъ двоякую, несомнѣнную пользу. Обучая Закону Божію дѣтей въ нѣжномъ, воспріимчивомъ возрастѣ, онъ воспитываетъ Государству добрыхъ и благонадежныхъ гражданъ, а себѣ—добрыхъ и послушныхъ прихожанъ, учить которыхъ добру, руководить которыми въ дальнѣйшей жизни ему буюетъ уже легко и пріятно. Живая связь его съ ними отъ дѣтскаго возраста будетъ гарантіею, что все то доброе, что онъ будетъ сѣять на ихъ сердцахъ, впоследствии возрастетъ и дастъ плодъ. И напрасно нѣкоторые изъ пастырей, ограничивая свои задачи лишь священнодѣйствиемъ, церковь, холодно, почти нехотя, относятся къ законоучительству въ школахъ. Они теряютъ въ своей дѣятельности двѣ трети успѣха, они не имѣютъ крѣпкой, живой связи съ приходомъ. Вотъ почему духовенству нужно горой стоять за свои школы, какъ могущественнѣйшее средство пастырскаго вліянія, безъ котораго ему пришлось-бы очень плохо, какъ работнику безъ работы. Такое же важное значеніе имѣютъ и внѣбогослужебныя собесѣдованія. Нигдѣ, ни въ какой проповѣди, не можетъ быть столько задушевности, непринужденности, какъ въ этихъ бесѣдахъ, гдѣ съ обѣихъ сторонъ возможенъ и удобенъ живой обмѣнъ мѣслей, гдѣ чтець-проповѣдникъ не стѣсненъ обстановкой храма, гдѣ возможны взаимные вопросы, разъясненія недоумѣній и т. п. Такою-же непринужденностію и задушевностію должны отличаться и случайныя съ прихожанами бесѣды пастыря по разнымъ случаямъ приходской жизни. Главное, чего долженъ избѣгать пастырь-проповѣдникъ при произношеніи проповѣдей и бесѣдъ,—это сухого формализма, казенщины, напыщенности, горделиваго тона.

Намъ остается еще сказать о способѣ произнесенія проповѣдей. Мы, конечно, далеки отъ того, что каждый проповѣдникъ есть своего рода геній, которому сказать проповѣдь есть дѣло минутнаго вдохновенія. Нѣтъ, проповѣдь требуетъ работы; ее нужно зрѣло обдумать, записать, сто разъ пересмотрѣть, исправить. Въ проповѣди, по словамъ митрополита Іоны, требуется „великое художество“, которое даромъ не дается. Конечно, есть талантливые проповѣдники, для которыхъ сказать импровизацію легко; но это—исключенія, а въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ надъ проповѣдью надо крѣпко работать. Самая худшая проповѣдь будетъ та, когда проповѣдникъ, ложно понадеясь на свои силы, вздумаетъ произносить ее почти не думая о ней. А еще хуже выходить проповѣди тѣхъ проповѣдниковъ, которые, малодушничая и лѣнясь приготовить свою

собственную проповѣдь, читають печатныя, чужія. Не выношенная въ сознаниі проповѣдника, не обдуманная, не усвоенная сердцемъ, равнодушною самого оратора, такая проповѣдь не производит не только надлежащаго впечатлѣнія, но даже портить то, которое получилось бы, еслибы слушатели сами прочитали ее. Нѣтъ, проповѣдь, чтобы имѣть вліяніе, должна быть своя, прочувствованная, выношенная, убѣжденная. Пусть она будетъ и не особенно складна, и не краснорѣчива, и не гладко построена; но пусть она будетъ убѣжденная, пережитая душою, сердцемъ проповѣдника. Вотъ почему импровизаціи, иногда даже нескладныя, дѣйствуютъ неотразимо, — потому что они выливаются прямо изъ сердца. Такая проповѣдь въ тетрадь не нуждается. Проповѣднику и безъ тетрадки, по ассоціаціи пережитыхъ думъ, мыслей, легко вспомнить, связать то, что имъ передумано, отвѣшено, закуплено въ памяти. Ничего подобнаго не можетъ быть, когда проповѣдникъ пользуется чужою проповѣдью и пользуется при томъ равнодушно, лишь-бы отбыть повинность.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Сельскій Священникъ.

Въ защиту вкуптрекней миссіи и о современной поста- ковкѣ ея. *)

Привѣтствую Васъ, дорогіе отцы и братья. Дай Богъ намъ силъ начать и съ успѣхомъ совершить то благое дѣло, для котораго мы всѣ собрались сюда. Миссіонерскіе курсы — совмѣстное обученіе полемикѣ съ сектантствомъ — это путь новый въ миссіонерскомъ дѣланіи, но едва-ли не самый вѣрный при современномъ положеніи дѣла. Необходимость изученія сектантства и ознакомленія съ практическими методами борьбы съ нимъ — сознавалась давно и пастырями церкви и вообще ревнителями православія, но дальше благихъ пожеланій дѣло большею частью не шло. Обременный работою по приходу и школь, пастырь слишкомъ мало могъ удѣлять времени на изученіе лжеученія сектантовъ. Это овцы не отъ двора его; дай Богъ, думаль онъ, удовлетворить религіозныя нужды своихъ овецъ, а когда появлялась опа-

*) Перепечатаваемъ въ сокращеніи изъ „Ек. Еп. Вѣд.“ рѣчь, сказанную при открытіи миссіонерскихъ противосектантскихъ курсовъ въ г. Екатеринославѣ 15 іюня 1909 г. г. М. Брунденбергомъ, въ виду особаго интереса къ мисс. вопросу на Волыни, гдѣ нынѣ учрежденъ институтъ окружныхъ миссіонеровъ и устроятся мисс. курсы. Ред.

ность въ видѣ явной пропаганды сектанства, вся надежда на миссіонеровъ. Это ихъ дѣло; они специалисты въ словопреніяхъ; пусть сражаются съ сектантами. И вотъ появился въ нашей церкви специальный миссіонерскій институтъ. Недавно существуетъ этотъ институтъ внутренней миссіи, какъ извѣстная организація, въ нашей церкви, но судьба его въ нѣкоторой степени трагическая. Въ самомъ дѣлѣ—по идеѣ своей институтъ внутренней миссіи долженъ бы пользоваться особой популярностью въ средѣ церковныхъ служеній. Онъ въѣдъ зиждется на евангеліи и примѣрѣ апостоловъ, за него исторія церкви и даже внѣшнее положеніе, по которому этотъ институтъ всѣчески поощряется нашею церковною властью и выдвигается въ ряду другихъ церковныхъ служеній. И при всемъ томъ нѣтъ въ жизни нашей церкви столь непопулярнаго служенія, какъ наша внутренняя миссія.

Если въ послѣднее время весь строй жизни нашей русской православной церкви подвергается яростнымъ нападкамъ, какъ устнымъ, такъ и еще болѣе печальнымъ, то институтъ внутренней миссіи является излюбленною мишенью для этихъ нападокъ. Но мы пройдемъ мимо тѣхъ нападокъ, которыя идутъ со стороны враговъ нашей церкви; ихъ возраженія мы не будемъ опровергать, ибо если имъ церковь не мать, то и всѣ установленія церковныя имъ чужды и во всѣхъ ихъ они стараются открыть лишь темныя пятна. Нѣтъ, знаменательно то, что на институтъ внутренней миссіи нападки идутъ не извнѣ только, но изнутри, не отъ враговъ церкви, но и отъ сыновъ ея и даже такихъ лицъ, какъ сами пастыри церковные; съ этимъ явленіемъ нельзя не считаться и на немъ мы считаемъ не лишнимъ остановить наше вниманіе.

Прежде всего противъ миссіи и миссіонеровъ ставить то возраженіе, что вся миссіонерская дѣятельность проявляется почти исключительно въ словопреніяхъ, причемъ словопренія эти никого не убѣждаютъ: раскольники и сектанты остаются упорно при своихъ убѣжденіяхъ, а для православныхъ эти споры не только не приносятъ пользы, а даже приносятъ вредъ. Въ самомъ дѣлѣ, словопреніями этими вносится смута въ среду православныхъ прихожанъ, здѣсь поднимаются вопросы, о которыхъ раньше православный христіанинъ въ простотѣ своей вѣры и не подозрѣвалъ; здѣсь слышатся такіе упреки по адресу церковнаго строя нашего и жизни духовенства, которые могутъ навести на размышленіе, а можетъ быть и отторгнуть православную душу отъ церкви; а главный вредъ въ томъ, что святое, интимное дѣло вѣры выносятся на площадь, на рынокъ, при чемъ подрывается авторитетъ духовенства, такъ какъ всѣ недостатки какъ строя

церковнаго, такъ и быта пастырей подвергаются критикѣ и становятся предметомъ общаго сужденія и чаще осужденія.

Есть доля правды въ этомъ возраженіи, но нельзя признать его безспорнымъ. Миссіонерская бесѣда не есть словопреніе только, а она есть также проповѣдь слова Божія, сопровождаемая обмѣномъ мнѣній, при чемъ конечно этотъ обмѣнъ мнѣній можетъ принять характеръ спора. И какъ нельзя возражать противъ проповѣди евангельскаго зченія, такъ нельзя отвергать и миссіонерской бесѣды. Если въ словѣ Божіемъ сказано: „пустыхъ словопреній удайся“ (II Тим. 2, 16), то тамъ же сказано, что христіанинъ долженъ быть готовъ дать отвѣтъ о своемъ упованіи всякому вопрошающему“. (I Петр. 3, 15). Въдъ и Иисусъ Христосъ вступалъ въ религіозные споры съ фарисеями и Онъ отражалъ хитрые и злокозненные вопросы саддукеевъ и иродіанъ и не въ положительной только формѣ излагалъ свое ученіе, а допускалъ вопросы и отвѣты и самъ иногда на вопросъ отвѣчалъ вопросомъ (Мѣ. 21, 23—27). Исторія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ даетъ намъ яркое подтвержденіе того, что религіозные споры, особенно въ восточной церкви, были повсемѣстны, и такіе споры никого не шокировали и не отторгали отъ церкви и не подрывали авторитета церкви и вѣры.

А апологетика христіанская, начавшаяся съ первыхъ жетѣлковъ христіанскихъ и продолжавшаяся на всемъ протяженіи исторіи церкви, развѣ это не словопреніе, не полемика, но только не устная, а письменная.

Въ этомъ отношеніи особенно интересна исторія русской церкви, гдѣ полемика началась въ силу необходимости. Какъ только появился расколъ, сейчасъ же и начались словопренія, не миссіонеры—первые вызвали старообрядцевъ на собесѣдованія, а наоборотъ, старообрядцы потребовали отъ нашей церковной іерархіи отвѣта на свои возраженія противъ церковной реформы, которая произведена была патріархомъ Никономъ. И замѣчательно, какъ въ началѣ появленія раскола, старообрядцы сами вызвали пастырей русской церкви на религіозные споры, и потому что чувствовали за собою силу, полагая, что за ними стоитъ весь православный народъ, неистово кричали „побѣдимомъ, препрѣхомъ“, такъ и въ настоящее время повторяется то же явленіе.

До 17 апрѣля 1905 г. весьма трудно было вызвать старообрядцевъ на бесѣду, а относительно сектантовъ практиковался иногда даже способъ привлеченія ихъ чрезъ полицію на бесѣду, а теперь мы видимъ обратное. Въ апрѣлѣ прошлаго года намъ пришлось устраивать публичную бесѣду съ старообрядцами въ залѣ муж. дух. училища, при новой обстановкѣ. На бесѣду эту насъ вызвали сами ста-

рообрядцы, они потребовали этой бесѣды, и несмотря на явную несостоятельность, обнаруженную старообрядческим начетчикомъ, кстати довольно неумѣлымъ и неопытнымъ совопросникомъ, напечатали въ своихъ журналахъ „Церковь“ и „Старообрядцы“ три статьи по поводу данной бесѣды и всѣ на ту же тему: „побѣдохомъ, препрѣхомъ“. Но это между прочимъ.

Какое значеніе имѣютъ религіозные споры у раскольниковъ, видно изъ того, что у нихъ въ послѣднее время образовался союзъ такъ называемыхъ начетчиковъ, специальная цѣль которыхъ развѣживать по всей Россіи и всюду устраивать публичныя собесѣдованія съ православными миссіонерами, а въ истекшемъ маѣ мѣсяцѣ на соборѣ безпоповцевъ въ Москвѣ произошелъ религіозный споръ между безпоповцами, причемъ съ той и другой сторонѣ выступали самыя лучшія силы (напр.: Мельниковъ, Варакинъ, Пичугинъ и др.) А въ настоящее время, когда старообрядцамъ дана свобода пропаганды, если законопроектъ Думы будетъ утвержденъ, какъ можно говорить о возможности упразднить словопренія!

Очевидно, нельзя выкинуть религіозныхъ споровъ изъ церковнаго обихода. Очевидно, споры эти имѣютъ психологическую основу въ душѣ человѣка и потому упразднить ихъ окончательно нельзя. Устраните эти споры въ той формѣ, въ какой они существуютъ въ настоящее время, они возродятся въ новой формѣ. И мы видимъ, что споры религіозные были всегда. Спорили старообрядцы съ пастырями русской церкви, защищая старый обрядъ и старопечатныя книги; спорили лютеране съ католическими богословами, доказывая, что они устранили слово Божье преданіемъ человѣческимъ; спорятъ и въ настоящее время напр. въ религіозно-философскихъ собраніяхъ представители интеллигенціи и науки, и послѣ насъ будутъ спорить изъ-за религіозныхъ вопросовъ, ибо эти вопросы затрагиваютъ свята и святыхъ души человѣка, они касаются существенныхъ сторонъ жизни человѣка и рѣшаютъ самый важный вопросъ для христіанина—именно вопросъ о спасеніи души.

Но если устранить религіозные споры нельзя, то нужно всемѣрно стараться, чтобы эти споры были какъ можно меньше спорами и какъ можно больше походили на проповѣдь. Поэтому необходимо, чтобы всякая миссіонерская бесѣда начиналась и оканчивалась изложеніемъ положительнаго ученія церкви; спору же нужно удѣлить по возможности второстепенное значеніе. Необходимо чтобы слушатели выносили съ бесѣды точное знаніе какого нибудь догмата или обряда церковнаго, а не впечатлѣніе только, что „А“ переспорилъ „Б“, а о чемъ спорили, это туманно представляется слушателю. Нужно въ среду православныхъ слушателей внести убѣжденіе, что на миссіонер-

ской бесѣдѣ происходятъ не состязанія на призъ, а излагается ученеіе церкви, при чемъ попутно разъясняются тѣ недоумѣнья, которыя могутъ возникать у слушателей. При такой только постановкѣ бесѣда будетъ цѣлесообразной, хотя бы она и не имѣла видимыхъ результатовъ. Несомнѣнно, очень рѣдки случаи, когда послѣ бесѣды сектантъ или раскольникъ, убѣжденный доводами православнаго миссіонера, торжественно заявляетъ, что онъ отрекается отъ заблужденія и переходитъ въ лоно церкви. Тѣмъ не менѣе, это не доказываетъ нецѣлесообразности бесѣды.

Можно съ увѣренностью сказать, что правильно, толково, съ искреннимъ чувствомъ проведенная бесѣда не останется безслѣдною. Если сектантъ, особенно главарь—фанатикъ, упорный въ своемъ заблужденіи, и не обратится къ церкви, то въ душѣ колеблющагося и склоннаго къ сектантству несомнѣнно встанутъ новые вопросы, заговорятъ другіе незнакомые голоса, начнется провѣрка прежняго міросозерцанія. А это само по себѣ уже очень важно, потому, что въ результатѣ можетъ колеблющагося остановиться на скользкомъ пути, куда его толкалъ сектантъ. Православные слушатели также вынесутъ много полезнаго отъ такой бесѣды, хотя бы уже потому, что авторитетъ сектантскаго главаря будетъ подорванъ въ ихъ глазахъ. Вѣдь они могутъ изъ простаго любопытства начать посѣщать сектантскія собранія и тамъ услышать рѣзкую критику строя православной церкви и, что самое главное, на основаніи свящ. писанія. Не будучи въ состояніи возразить что либо и слыша приводимые въ подтвержденіе сектантскаго ученія тексты свящ. писанія, они невольно начинаютъ сомнѣваться въ истинности ученія своихъ пастырей и понемногу отторгаются отъ церкви. Вотъ тутъ то и важно на публичной бесѣдѣ доказать, что сектанты неправильно толкуютъ слово Божье, что все ученіе церкви твердо обосновано на свящ. писаніи. Это удержитъ вѣрующіхъ отъ колебаній и можетъ быть не одну душу сохранить въ оградѣ церкви и спасетъ отъ расхищенія хищными волками. Что касается того возраженія, что простые вѣрующіе православные на бесѣдахъ услышатъ рѣзкую критику строя православной церкви и быта пастырей, то по этому поводу нужно замѣтить слѣдующее. Времена патріархальной простоты прошли; теперь уже едва ли найдется въ епархіи и вообще на югѣ Россіи приходъ, гдѣ бы не видѣли и не слышали сектанта, а гдѣ есть сектантъ, тамъ есть и критика, тамъ сыплются упреки на православную церковь и, пусть вѣрующіе услышатъ эти упреки на публичной бесѣдѣ, гдѣ противъ этихъ упрековъ будетъ сдѣлано опроверженіе и гдѣ нападкамъ на церковь будетъ данъ должный отвѣтъ. Это лучше, чѣмъ если православный будетъ слушать критику церковныхъ установленій отъ самого сектанта и не

въ силахъ будетъ возразить ему. Надо отдать справедливость сектантству; сектанты даже рядовые знаютъ слово Божье и имѣютъ пользоваться имъ въ доказательство своихъ положеній. Хитрая казуистика расколо-сектантства придумала слишкомъ много запросовъ и обвиненій противъ православія нашей церкви: по существу хотя и мелочныхъ, но практически въ глазахъ народа кажущихся весьма важными; при этомъ они обнаруживаютъ большую изворотливость въ защиту своихъ доктринъ. И широкій умъ, и богатая начитанность не всегда способны сладить съ этимъ, чтобы распутывать искусно затянутые узлы софизмовъ и сразу показать свѣтъ истины.

Пусть лучше православный услышитъ сектантское толкованіе на публичной бесѣдѣ, чѣмъ отъ самого сектанта, и этотъ выводъ едва ли требуетъ доказательствъ. Отсюда же и другой выводъ: миссіонерскіе диспуты могутъ предотвращать соблазны и искушенія среди вѣрующихъ, могутъ предохранять ихъ отъ опасныхъ увлеченій чужими рѣчами. Въ религиозныхъ спорахъ точнѣе всего познаются и сущность и детали различныхъ исповѣданій и вырабатываются приемы литературной полемики съ ними. Наконецъ, въ данномъ отношеніи важность публичныхъ бесѣдъ можетъ видѣть еще и въ томъ, что эти бесѣды всегда привлекаютъ массу слушателей и чрезъ это поддерживаютъ въ обществѣ интересъ къ религиознымъ темамъ и спасаютъ его отъ губительнаго въ этомъ отношеніи индифферентизма.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ церковной жизни епархіи.

— *Относительно обнищанія православнаго духовенства.* (Изъ письма въ редакцію). Почти изъ всѣхъ губерній пишутъ о бѣдственномъ матеріальномъ положеніи нашего православнаго духовенства. Причинами сего выставляютъ недостаточность получаемаго жалованья, оскудѣніе церковно-приходскихъ денежныхъ доходовъ, вслѣдствіе хлѣбнаго недорода, грабобитія, бѣдшаго во многихъ мѣстахъ, безкормицы домашняго скота, и тому подобное. Уменьшились чрезъ это и церковные поступления.

Значительно упали теперь денежные и другіе доходы и нашего Вольнскаго духовенства. Прихожане своей самовольной таксой уменьшили плату за требы и даже совсѣмъ отказываются и отъ добротныхъ даваній, а если иногда и даютъ какую нибудь лепту, то большею частью неохотно, съ неудовольствіемъ, на рѣканіемъ и почти

всегда съ угрозою жаловаться епарх. начальству на поборы—будто-бы духовенства. Доходъ съ хозяйства и земельныхъ церковно-причтовыхъ угодій совсѣмъ упалъ, а, между тѣмъ, прислуга и поденные рабочіе дороги, да и прискаты ихъ трудно, а иногда и совсѣмъ невозможно. Вслѣдствіе чего, духовенство наше—особенно сельское—совсѣмъ обѣднѣло, нуждается во всемъ необходимомъ и не имѣетъ средствъ на воспитаніе въ училищахъ своихъ дѣтей.

Получаемое духовенствомъ жалованье отъ казны, за вычетами не болѣе 230 р. въ годъ—также далеко недостаточно, при нынѣшней дороговизнѣ на все необходимое. Расходы на содержаніе себя и своей семьи дома, на воспитаніе дѣтей въ школахъ, на наемъ прислуги и рабочихъ, на обработку земли и содержаніе своего домашняго хозяйства и разные другіе непредвидѣнные расходы, на предметы самой необходимой и неотложной житейской потребности, доходятъ у всякаго сельскаго священника до 1000 руб. въ годъ. Слѣдовательно, при такомъ нищенскомъ [230 р.] жалованьи жить священнику очень трудно. Черезъ это происходитъ вынужденная задолженность,—преимущественно у евреевъ,—послѣдствіемъ чего очень часто бываютъ продажи съ публичнаго торга послѣдняго священническаго имущества. Есть приходы, гдѣ крестьяне совсѣмъ отказываются отъ ремонта причтовыхъ построекъ на мѣстныхъ средствахъ—и не даютъ на это ни своихъ, ни церковныхъ денегъ, не смотря даже на самое строгое предписаніе о семъ епарх. начальства. Тогда причтъ вынужденъ бываетъ производить неотложный ремонтъ на свои послѣднія скудныя средства, какъ-то: кроетъ крыши своей соломой, покупаетъ доски и прочій строительный матеріалъ, перестилаетъ полы въ своихъ домахъ, починяетъ печки, дѣлаетъ на собственный счетъ штукатурку, побѣлку дома и проч. Кромѣ того, причтъ на свой счетъ ежемѣсячно производитъ чистку печекъ и дымовыхъ трубъ въ своихъ жилыхъ помѣщеніяхъ, расходуя на то до 5—6 р. въ годъ,—и да печетъ церк. просфоры безъ всякаго за то вознагражденія.

Къ довершенію всего этого, сельск. духовенство терпитъ еще отъ своихъ же прихожанъ много разныхъ обидъ, пакостей, неприятностей и огорченій. Такъ, напр., они впахиваются очень часто въ церк. поля, вкапываются въ причтовые сѣнокосы, выпасаютъ своимъ скотомъ причтовые поля и луга, обновляютъ сады и огороды; однимъ словомъ—крестьяне лѣтомъ причиняютъ духовенству массу матеріальныхъ убытковъ. Вести-же съ ними процессъ въ судахъ, для духовенства неудобно и совсѣмъ разорительно. По неволѣ духовенству приходится терпѣть разныя обиды отъ своихъ немилосердыхъ пасомыхъ и сильно страдать морально и матеріально... А потому, если когда, то особенно теперь увеличеніе жалованья духовенству болѣе, чѣмъ необходимо,—въ виду его бѣдственнаго и горестнаго положенія. Полагаю, что прибавка хоть по 100 р. къ нынѣ получаемому жалованью священника, по 75 р. къ диаконскому и 50 р. къ псаломщицкому жалованью—вовсе не будетъ обременительною для казны...
Волынецъ (С. В. С.)

— Отъ Житомирскаго уезднаго наблюдателя церк.-
прих. школъ—о.о. завѣдующимъ и. школами Житомир-
скаго уѣзда. 1) Праздникъ по поводу 25-лѣтія церковной школы
торжественно былъ совершенъ въ городскихъ школахъ г. Житомира.
Желательно было-бы, чтобы и въ деревенскихъ школахъ, 26 сентяб-
ря или 1 октября, были устроены школьные праздники, на которыхъ
бы, при собраніи прихожанъ и мѣстной интеллигенціи, прочитаны бы-
ли историческія записки о школахъ, а школьнымъ хоромъ съѣты цер-
ковныя пѣнопѣнія, гимны и пр., дѣтьми-же прочитаны стихотворенія.
Къ сему приглашаются о.о. завѣдующіе Житомирскаго уѣзда, при чемъ
желательно, что-бы программы школьныхъ праздниковъ, а также исто-
рич. записки были присланы въ мѣстное отдѣленіе Училищн. Совѣта.
Члены отдѣленія (хотя о.о. благочинныя) и уѣздный наблюдатель мо-
гли-бы принять участіе въ этихъ праздникахъ. Особенно желательно
приглашеніе на нихъ свѣтскихъ членовъ отдѣленія, представителей
земства, мировыхъ посредниковъ.

2) Покорно прошу о.о. завѣдующихъ сообщить мнѣ о началѣ
учебныхъ занятій, кто состоитъ учителемъ, сколько учащихся, въ чемъ
школа особенно нуждается для правильнаго своего функционированія
въ наступающемъ учебномъ году. Съ 1 сентября учащіеся лица дол-
жны быть на своихъ мѣстахъ и начинать занятія въ школахъ съ тѣмъ
количествомъ учащихся дѣтей, какое удастся собрать въ школу, до начала
учебныхъ занятій, они обязаны привести въ должный порядокъ книги и
журналы, завести при всѣхъ школахъ лѣтописи, составить расписанія
уроковъ и планы учебныхъ занятій, религіозно-нравственныхъ чтеній
и бесѣдъ и пр.

Священникъ *Владиміръ Михалевичъ.*

14 авг. 1909 г. № 70.
Жит., Капшер. № 34.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово въ недѣлю 12-ю, сказанное въ Житомирскомъ Ка-
едральномъ Соборѣ. Ректоръ Семинаріи, *Архим. Виссаріонъ.*—
Изъ дневника богомольца. *С. В. М.*—Къ вопросу о внѣшколь-
номъ надзорѣ за учащимся юношествомъ. [Окончаніе]. Прото-
іерей *Н. Трипольскій.*—Современныя задачи православнаго ду-
ховенства [Продолженіе]. *Сельскій священникъ.*—Въ защиту внут-
ренней миссіи и о современной постановкѣ ея.—Изъ церковной
жизни епархіи.

Печатать дозволяется. Цензоръ Архимандритъ *Виссаріонъ.*
За Редактора Свящ. *В. Михалевичъ.*

Житомиръ. Электро-Типографія Е. А. Синькевича.